

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" полгода	р. " "	р. 50 к.
" три мѣс.	1 р. " "	р. 25 к.
" 1 мѣс.	" " 40 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

за одинъ разъ — 10 к.

" два раза — 8 к.

" три раза — 24 к.

отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Ферапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалька, у большого Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ВОСКРЕСНІЯ БЕСѢДЫ. Недѣля девятая по Пятидесятницѣ. Благословеніе дѣтей Исаака. Поученіе изъ дневнаго апостола.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. По поводу статьи: „Ерархическое недоумѣніе.“ Освященіе новаго храма и открытіе народнаго училища въ Николаевскомъ Угрюшскомъ монастырѣ. Освященіе храма въ селѣ Озюбишинѣ Подольскаго уѣзда. Приходская школа, при Наблюдковскомъ богадѣльномъ домѣ. Отчетъ Иоанно-Богословскаго, что въ Бронной, приходскаго попечительства въ Москвѣ. Педагогическіе курсы при Петербургской духовной семинаріи. Докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи. Отъ правленія Вианской духовной семинаріи.

Отъ Звенигородскаго духовнаго училища.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Отъ Валуйскаго городского общественаго банка.

Объявленіе.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля девятая по Пятидесятницѣ.

Благословеніе дѣтей Исаака.

Въ теченіе двадцати лѣтъ супружества Ревекка не рождала дѣтей: Исаакъ молился о ней, и Господь сугубо обрадовалъ его. Ревекка родила двухъ сыновей близнецовъ. Еще до появленія ихъ на свѣтъ, она имѣла примѣчательное откровеніе о судьбѣ ихъ. Почувствовавъ, что младенцы бьются въ утробѣ ея, она спросила о нихъ Бога: *два различныя народа, сказалъ ей Господь, произойдутъ изъ утробы твоей, и большой будетъ служить меньшему.* Съ юныхъ лѣтъ братья отличались другъ отъ друга наклонностями и характеромъ: Исаавъ былъ искусень въ звѣроловствѣ, нуждался дома и любилъ быть въ полѣ, и видъ его былъ дикій: — весь онъ обросъ волосами; Иаковъ былъ кротокъ, и любилъ родной шатеръ. Исаакъ любилъ болѣе Исава: онъ почитался первенцемъ, какъ прежде родившійся, и умѣлъ угождать отцу, приготовляя по его вкусу кушанье изъ дичи. Ревекка болѣе любила Иакова за добрыя качества нѣжной и любящей души: она помнила и слово о немъ Божіе. Разъ Исаавъ пришелъ съ поля усталый и голодный. Иаковъ сварилъ себѣ кушанье и ѣлъ. Исаавъ подбѣжалъ къ нему и

торопливо сказалъ: дай мнѣ поѣсть краснаго, краснаго этого. За эти слова, выразившія нетерпѣніе и жадность Исава, онъ прозванъ Эдомъ, (зн. красный), а потомки его идумеями. Иаковъ сказалъ: продай мнѣ теперь свое первенство. Исаавъ съ клятвою продалъ свое первенство со всѣми правами (старшинство и власть надъ братомъ, сугубая доля наслѣдства, преимущественное право священнодѣйствовать и особенное благословеніе родителя къ продолженію избраннаго Богомъ племени) за чечевичную похлебку. Ревекка ясно увидѣла, что предреченіе Божіе объ Иаковѣ начало сбываться. Вдругъ она услышала совершенно противное своему ожиданію. Состарѣвшись и сдѣлавшись слѣпъ, Исаакъ призвалъ Исава, приказалъ ему сходить въ поле, приготовить кушанье изъ дичи по его вкусу, прибавивъ: *чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру.* Ревеккѣ не достало столько вѣры въ Бога Вседержителя, чтобы предоставить Ему выборъ средствъ къ исполненію Его судьбы. Пока Исаавъ ходилъ на охоту, она успѣшила приготовить кушанье изъ мяса козленка на подобіе дичи, кожей козлятъ обложила руки и шею Иакова, велѣла ему идти къ отцу и называть себя именемъ своего брата. *Я буду обманщикомъ,* возразилъ матери Иаковъ, *и наведу на себя проклятіе, а не благословеніе. На мнѣ пусть будетъ проклятіе,* успокоила его Ревекка, *только послушайся словъ моихъ.* Иаковъ вошелъ къ отцу и назвалъ себя Исаавомъ. Исаакъ усумнился, оцупалъ Иакова; сказалъ съ недоумѣніемъ: *голосъ, голосъ Иакова, а руки, руки Исава.* Но почувствовавъ вдохновеніе свыше, по чувству глубочайшей преданности Богу, не хотѣлъ противиться Божіей волѣ. *Да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя и отъ тука земли,* сказалъ Исаакъ благословляя Иакова, *да послужатъ тебѣ народы и да поклонятся тебѣ племена; будь господиномъ надъ братьями твоими; проклинающіе*

тебя прокляты; благословляющіе тебя благословенны! Вскорѣ пришелъ Исавъ, вошелъ къ отцу, сказалъ свое имя. Кто жъ это прежде тебя приходилъ, и я благословилъ его? спросилъ Исаакъ, но прибавилъ: онъ и будетъ благословенъ. Въ благословеніи дѣтей Исаака совершилась явно предреченная воля Божія. Исаакъ, Ревекка и Иаковъ дѣйствовали къ ея исполненію, но не съ равнымъ достоинствомъ въ нравственномъ отношеніи. Исаакъ и здѣсь обнаруживаетъ преимущественное и можно сказать, преобладающее свойство души своей: преданность волѣ Господней. Онъ боится поступить по своей волѣ, по своему разуму: онъ ищетъ воли Божіей, и душа его приобрѣла особенную способность ее усматривать. Въ Ревеккѣ и Иаковѣ нельзя одобритъ недостатка вѣры, хитрости и обмана. Добрая цѣль никогда не оправдываетъ худыхъ средствъ. За грѣхъ свой они много въ своей жизни пострадали... Для чего же Господь допустилъ это недоумѣніе при исполненіи Своихъ предначертаній? Не напрасно это допущено: вѣрою въ будущее, говоритъ апостоль, Исаакъ благословилъ Иакова и Исава. (Евр. 11, 20). Младшіе предъ Богомъ язычники получили въ церкви Христовой преимущественное благословеніе предъ старшимъ своимъ братомъ Израилемъ. И какъ далеко простирается взоръ патріарха—пророка: слова, которыми заключилъ онъ свое благословеніе, окончательно совершатся только на страшномъ судѣ Господнемъ. Благословляющіе Господа Спасителя, великаго потомка Авраама Исаака и Иакова, будутъ благословенны, проклинающіе Его прокляты. (Мѡ. 25 гл.).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Христіанъ, въ которыхъ обитаетъ благодать Духа Святаго, св. апостоль Павелъ называетъ живыми и нерукотворенными храмами Божіими. Не вѣсте ли, пишетъ онъ къ Коринѳянамъ, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Много отраднато и высоко-поучительнаго дается намъ симъ ученіемъ апостола.

Благоволитъ Господь являть благодатное Свое присутствіе и въ храмъ рукотворенномъ посвящаемомъ Его имени и во имя Его вмѣщающемъ въ себѣ съ вѣрою и надеждою въ молитвѣ къ Нему припадающихъ. Но достойнѣйшую обитель Господу можетъ дать только разумный духъ, любящее сердце челоуѣка. Вселюся въ нихъ, т. е. въ вѣрующихъ, говоритъ Господь устами пророка, и походу и буду имъ Богъ и ти будутъ Мнѣ людіе. Аще кто любитъ Мя, говоритъ Спаситель, слово Мое соблюдетъ и Отець Мой возлюбитъ его и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Благодари, христіанинъ,

непрестанно Божіе къ тебѣ снисхожденіе, и старайся всегда быть добрымъ и мужественнымъ при такой близости къ тебѣ Господа. Имѣй должное вниманіе къ себѣ постоянно, чтобы быть благоугоднымъ и достойнымъ храмомъ Господа. Нечистота грѣховная да смывается покаяніемъ. Вражда и ненависть къ другимъ не должны имѣть мѣста въ томъ который готовится принять въ себя Бога мира и любви.

Храмъ Божій есть, мѣсто посвященное славѣ Божіей и святое. Приходя въ него, мы за порогомъ его должны оставлять не только грѣховныя свои привычки, но и непредусудительныя въ другое время мысли о текущихъ своихъ житейскихъ нуждахъ и занятіяхъ. Зная, что душа наша должна устроиться въ храмъ Божій, и притомъ не на определенное только время, а на цѣлую вѣчность, должны мы имя Божіе непрестанно имѣть въ умѣ своемъ и сердцѣ, ходить непрестанно въ сознаніи присутствія съ нами Господа, очищать и возвышать къ небесному и мысль свою, и чувствованія, и желанія.

О чистотѣ и благолѣшии внѣшнихъ храмовъ Божіихъ мы заботимся ревностно. О чистотѣ и освещеніи духа своего должна быть у насъ забота постоянная. Нѣтъ общенія свѣту со тьмой: не можетъ быть обителью для Бога душа грѣхолобивая и злая. Мысль, что я храмъ Божій, должна удерживать насъ отъ многаго въ жизни, къ чему обыкновенно мы являемся очень снисходительными, должна напротивъ возбуждать къ отчетности и строгости къ себѣ. Апостоль къ ученію своему о томъ, что христіанинъ есть храмъ Божій, присовокупляетъ и угрозу наказанія безпечнымъ и невнимательнымъ къ себѣ. Аще, говоритъ онъ, кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ. У кого нѣтъ столько вѣры, чтобы изъ благодарности и преданности Господу вести постоянно жизнь чистую и Богоугодную, того да сдерживаетъ по крайней мѣрѣ страхъ наказанія за оскорбленіе грѣхами Господа. Почаще, христіанинъ, держи мысль свою на высококомъ ученіи апостола о сердцѣ твоёмъ, какъ храмѣ Божіемъ, чтобы обрѣтати рѣшимость и силу бороться съ скверною грѣховною.

С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

По поводу статьи: „Іерархическое недоумѣніе.“

Подъ такимъ заглавіемъ недавно въ одной изъ нашихъ газетъ напечатано письмо неизвѣстнаго корреспондента.

Авторъ письма, г. П. Г. сѣтуетъ главнымъ образомъ на то, что „московское духовное начальство,“ при опредѣленіи на московскія священническія мѣста, отдаетъ московскимъ діаконамъ преимущество предъ сельскими священниками, хотя бы тѣ и другіе имѣли одну и ту же ученую степень студента. Считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ, по мѣрѣ силъ, въ разъясненіе „іерархическаго недоумѣнія.“

„Кажется, говоритъ корреспондентъ, лицо, получившее одинаковое образованіе, при окончательномъ испытаніи достигшее одной и той же степени студента, должно и въ послѣдствіи пользоваться одинаковыми правами. Но въ духовномъ вѣдомствѣ (я говорю о московскомъ) на практикѣ бываетъ иначе. Въ духовномъ вѣдомствѣ, поступившій въ Москву въ діаконы изъ студентовъ семинаріи, лѣтъ черезъ шесть, восемь, получаетъ въ Москвѣ священническое мѣсто, а студентъ, получившій санъ священника при какой-либо сельской церкви, не только не пользуется одинаковыми правами съ товарищами по образованію, не только не можетъ рассчитывать на что-либо лучшее, въ особенности на перемѣну мѣста изъ села въ Москву, но навсегда остается тѣмъ же священникомъ, какимъ былъ въ началѣ, при поступленіи на мѣсто. Служба его, хотя бы сороко-лѣтняя, въ епархіальномъ вѣдомствѣ не считается и не равняется съ правами студента, получившаго мѣсто московскаго дьякона..... Почему же епархіальное начальство, при отдачѣ священническихъ мѣстъ въ Москвѣ, не обращаетъ никакого вниманія ни на одного изъ студентовъ, находящихся священниками въ селахъ, а предпочитаетъ имъ, во всѣхъ отношеніяхъ, московскихъ діаконѣ и имъ отдаетъ священническія мѣста? Почему епархіальное начальство не сообразуется съ достоинствомъ какъ того, такъ и другаго лица? Почему права одного уменьшаются, а другаго возвышаются?“

Разсужденія г. П. Г., при первомъ взглядѣ кажушіяся нѣсколько благовидными, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, представляются совершенно лишенными основательности.

Прежде всего, невѣрно то основное положеніе, будто „лица, получившія одинаковое образованіе, должны и въ послѣдствіи пользоваться одинаковыми правами.“ Права того или другаго лица зависятъ не отъ одного школьнаго образованія, но и отъ самаго мѣста службы. Чиновнику напр., поступившему на службу въ привислянскія губерніи, закономъ предоставляются большія права и преимущества, и онъ можетъ получить какое-либо видное мѣсто скорѣе, нежели товарищъ его, служащій во внутреннихъ губерніяхъ. За что же первому такая привилегія? За то, что служба его соединена съ различными трудностями, неудобствами и лишеніями, какихъ не испытываетъ лицо, живущее среди кореннаго русскаго населенія. Совершенно то же, въ своемъ родѣ, и въ отношеніяхъ московскаго діакона къ сельскому священнику. Проведемъ параллель между положеніями того и другаго.

Студентъ, поступающій въ сельскіе священники, прямо

дѣлается лицомъ самостоятельнымъ и почти независимымъ. У него полнота правъ священства. Онъ начальникъ въ своей, хотя и малой, области. Ему духовно подчинены пасомое имъ стадо и члены причта. Между тѣмъ московскій діаконъ, какъ и всякій діаконъ, есть только служитель таинствъ и не имѣетъ духовной власти ни по отношенію къ паствѣ, ни по отношенію къ низшимъ членамъ клира. Онъ лицо подчиненное и обязанъ выполнять всѣ законныя требованія и распоряженія священника. — Далѣе, сельскому священнику, особенно изъ студентовъ, открыто широкое поле дѣятельности и широкій путь къ наградамъ и отличіямъ. Онъ можетъ заняться благоустройствомъ своей церкви; можетъ открыть приходскую школу и сдѣлаться законоучителемъ въ ней; можетъ быть избранъ въ депутаты при производствѣ слѣдствій, въ духовники благочинія, въ члены правленія при духовномъ училищѣ, въ благочинные. Не таково положеніе московскаго діакона: большая часть исчисленныхъ занятій и должностей для него недоступны. Что касается, наконецъ, матеріальнаго положенія, то и въ этомъ отношеніи, думаемъ, преимущество остается на сторонѣ сельскаго священника; по крайней мѣрѣ, это положеніе московскаго діакона не лучше положенія сельскаго священника, студента. Всякому извѣстно, что этотъ послѣдній не пойдетъ въ село во священники иначе, какъ на хорошее мѣсто. Согласимся даже и съ тѣмъ, что онъ получитъ денежнаго дохода менѣе, чѣмъ московскій діаконъ: за то жизнь сельскаго священника обходится несравненно дешевле. У него большая часть продуктовъ собственные, получаемые имъ отъ земли, которою онъ владѣетъ, тогда какъ московскій діаконъ долженъ приобрѣтать ихъ на деньги. Кромѣ того условія жизни въ столицѣ вызываютъ неизбѣжно много такихъ потребностей, которыя въ селѣ составляли бы излишество и роскошь.

Отсюда ясно, что въ матеріальномъ, а еще болѣе въ нравственномъ отношеніи положеніе сельскаго священника гораздо лучше положенія московскаго діакона. Но эти, такъ сказать, лишенія московскаго діакона, понимаемыя, конечно, сравнительно, вполне вознаграждаются, когда онъ получаетъ въ Москвѣ же священническое мѣсто. Въ этомъ случаѣ положеніе бывшаго московскаго діакона становится уже лучше положенія сельскаго священника. Такимъ образомъ, положеніе обоихъ студентовъ, изъ коихъ одинъ поступилъ въ село во священники, другой въ Москву во діаконы, — по нашему мнѣнію, совершенно уравнивается. Для болѣе нагляднаго представленія этой мысли выразимъ положеніе ихъ обоихъ посредствомъ цифръ. Предположимъ, что тотъ и другой бываютъ на дѣйствительной службѣ 30 лѣтъ; предположимъ, что московскій діаконъ поступаетъ во священники, въ Москвѣ же, чрезъ 15 лѣтъ своей службы. Думаемъ, что мы не ошибемся, если степень довольства (матеріальнаго и нравственнаго вообще) московскаго діакона выразимъ цифрой 6, сельскаго священника студента цифрой 9. Помноживъ лѣта діаконской службы 15 на 6, получимъ 90; помноживъ ту же цифру лѣтъ сельской священни-

ческой службы на 9, получимъ 135. Слѣдовательно у московскаго діакона, сравнительно съ жизнью сельскаго священника, оказывается, если такъ можно выразиться, дефицитъ въ 45. Но съ поступленіемъ его въ священники дефицитъ начинаетъ покрываться и чрезъ 15 лѣтъ совершенно покроеся, именно: помноживъ означенную цифру на цифру довольства въ этомъ новомъ положеніи 12, получимъ 180; приложивъ 90, получимъ 270. И у сельскаго священника, чрезъ помноженіе 30 (лѣта службы) на 9, получится тоже 270. Всего яснѣе это выразится въ слѣдующей таблицѣ:

	Продолжительность службъ.	Цифра довольства.	Итого довольства.
Московскій діаконъ.	15	6	90
Онъ же моск. свящ.	15	12	180

Итого 270.

Сельскій священникъ.	30	9	270
----------------------	----	---	-----

Такимъ образомъ положенія московскаго діакона и сельскаго священника студента, выраженные математически, совершенно равны между собою. Конечно, могутъ быть и есть исключенія какъ относительно продолжительности службы того и другаго, такъ и относительно степени матеріальнаго и нравственнаго довольства, но мы беремъ общую норму и едвали ошиблись въ обозначеніи ея цифрами.

Г. П. Г., сравнивая права сельскаго священника съ правами московскаго діакона, кладетъ въ основаніе преимущественно степень студента; но обладаніе ею ручается ли за одинаковыя умственные качества? Нимало. Всякій, думаемъ, согласится съ тою истиной, что школьное образованіе не составляетъ еще полнаго образованія и есть только фундаментъ для будущаго образованія и развитія, которое пріобрѣтается самодѣятельностію чловѣка. Вышедши изъ школы, вступивши на поприще жизни, одинъ совершенно оставляетъ науки, теряетъ даже и то, что пріобрѣлъ въ школѣ. Другой, по выходѣ изъ нея, не только не оставляетъ наукъ, но постепенно расширяетъ кругъ своихъ знаній и достигаетъ такого совершенства, что на фундаментъ школьнаго образованія возводится цѣлое, стройное зданіе всесторонняго образованія. Обращаясь къ положенію сельскаго священника и московскаго діакона, находимъ, что послѣдній имѣетъ несравненно болѣе благоприятныхъ условій для самодѣятельнаго образованія и развитія, чѣмъ первый. Большинство сельскихъ священниковъ занимается обработкою земли и отъ успѣшнаго веденія полеваго хозяйства зависитъ вполнѣ ихъ матеріальное обезпеченіе. Заботы объ матеріальномъ отнимаютъ почти все время и за исполненіемъ приходскихъ требъ священнику мало остается времени на научныя занятія тѣмъ болѣе, что и средствъ для удовлетворенія ея нѣтъ. Лишь немногіе священники въ селахъ имѣютъ возможность доставать книги, напр. у проживающихъ тамъ помѣщиковъ. Большой же части сельскихъ священниковъ взять книгъ негдѣ: бібліотекъ почти вовсе нѣтъ,

а покупать книги на свой счетъ не достаетъ средствъ, потому что доходы идутъ на удовлетвореніе существенныхъ, неотложныхъ нуждъ. Да и купить-то книгъ негдѣ, такъ какъ иные священники не бывають въ губернскомъ городѣ по нѣскольку лѣтъ. Еще недоступнѣе для сельскаго священника чтеніе журналовъ и газетъ, по причинѣ затруднительности доставки ихъ въ села. Не таково положеніе московскаго діакона. Заботъ о матеріальномъ у него гораздо менѣе; времени для чтенія и вообще для умственныхъ занятій у него несравненно болѣе. Книги, журналы и газеты онъ легко можетъ доставать у своихъ прихожанъ, родныхъ и знакомыхъ, или просто въ бібліотекѣ, если не желаетъ покупать или выписывать на свои деньги. Окруженъ людьми московскій діаконъ болѣею частью образованными, у которыхъ есть чему поучиться. Общеніе съ ними расширяетъ умственный кругозоръ, облагораживаетъ вкусъ и содѣйствуетъ даже пріобрѣтенію внѣшняго лоска въ обращеніи.

Что касается дѣятельности внѣслужебной, то и въ этомъ отношеніи преимущество остается за московскими діаконами. Рѣдкій изъ нихъ не даетъ уроковъ въ домахъ. Многіе состоятъ преподавателями въ школахъ, и притомъ перѣдко безъ всякаго вознагражденія за свои труды, тогда какъ въ большей части сель и школъ-то вовсе нѣтъ. Наконецъ, есть и такіе діаконы (къ сожалѣнію, ихъ очень мало), которые занимаются литературой, состоятъ постоянными сотрудниками духовныхъ журналовъ. Понятно, что для подобныхъ занятій требуются и довольно многостороннія знанія, и довольно высокая степень развитія.

Что же вышло бы, еслибы епархіальное начальство, при опредѣленіи на московскія священническія мѣста, стало предпочитать московскимъ діаконамъ сельскихъ священниковъ? Вышло бы то, что лицъ, и безъ того пользующихся многими преимуществами, начальство стало бы надѣлять еще большими благами, и въ то же время обижать московскихъ діаконѣвъ продолженіемъ тѣхъ, сравнительно, многихъ лишеній, какихъ не знаетъ сельскій священникъ: при рекомендуемомъ корреспондентомъ порядкѣ, иной московскій діаконъ всю жизнь не дождался бы московскаго священническаго мѣста, справедливо ли было это? Обдумалъ ли, взвѣсилъ ли основательность своихъ соображеній корреспондентъ газеты? Какъ будто для него есть какой-нибудь интересъ систематически опредѣлять лицъ той, а не другой мѣстности!

Впрочемъ, да успокоится г. П. Г. Онъ „не знаетъ, бывали ли примѣры, чтобы московское епархіальное начальство переводило достойныхъ изъ села въ Москву.“ Мы скажемъ ему, что такихъ примѣровъ было довольно, и, въ случаѣ нужды, могли бы указать ихъ. Да, сельскіе священники, отличающіеся какими-либо особыми достоинствами и заслугами, не оставляются начальствомъ безъ вниманія и переводятся въ Москву.

Корреспондентъ жалуется на то, что „сельскій священникъ, хотя бы изъ студентовъ, долженъ всю жизнь свою проводить въ деревнѣ и жить среди крестьянъ, перѣдко грубыхъ и пьяныхъ...“ Но вѣдь сельскій священникъ

знать, куда поступаетъ; знать, что въ деревнѣ живутъ необразованныя лица, не съ изящными манерами въ обращеніи и т. п. Для чего же онъ шель на такое мѣсто? Развѣ кто принуждалъ его къ этому? Онъ могъ бы просить себя московскаго мѣста. Что касается сѣтованій г. П. Г. на то, что „сельскій священникъ обреченъ на постоянное лишеніе и бѣдность, тогда какъ московскій діаконъ можетъ жить въ довольствѣ и спокойствіи,“ то и въ этомъ отношеніи жалоба его, по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ уваженія. Развѣ неизвѣстно корреспонденту, что многіе изъ московскихъ діаконѣвъ тоже терпятъ лишеніе и бѣдность, перебиваются съ гроша на грошъ, тогда какъ многіе сельскіе священники живутъ въ полномъ довольствѣ, не хуже Московскихъ священниковъ? Думаемъ, что сельскіе іереи, по крайней мѣрѣ изъ студентовъ, не могутъ въ этомъ отношеніи позавидовать московскимъ діаконамъ.

Затѣмъ, всѣ сѣтванія корреспондента на то, что сельскимъ священникамъ дорого обходится содержаніе сыновей, обучающихся въ духовныхъ училищахъ, тогда какъ дѣти московскихъ священнослужителей живутъ у отцовъ, падаютъ сами собою. Всякое званіе, всякое положеніе имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Невыгоды одного положенія покрываются выгодами другаго и наоборотъ. Каждый воленъ избирать себя не только родъ, но даже и мѣсто службы. Жаловаться послѣ этого на неудобства службы въ той или другой мѣстности и считать себя обиженнымъ нѣтъ основанія.

Д. В. Я.

Освященіе новаго храма и открытіе народнаго училища въ Николаевскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ.

3-го іюня текущаго года совершилось на Угрѣшѣ въ зданіи ново-открытаго народнаго училища, освященіе храма во имя Сочествія Св. Духа.

Монастырское училище, основанное еще въ 1866 году, первоначально помѣщалось въ полуверстѣ отъ монастыря на берегу Москвы-рѣки въ зданіи, бывшемъ въ давнее время постоялымъ дворомъ, и по сіе время принадлежащемъ монастырю. Училище, съ самаго своего открытія, возбуждало живѣйшее сочувствіе окрестныхъ жителей, понявшихъ всю благотворность безкорыстныхъ намѣреній обители и старавшихся воспользоваться образованіемъ, которое было предлагаемо ихъ дѣтямъ. Всѣхъ учившихся въ Угрѣшскомъ училищѣ съ 1866 г. по 1873 годъ было 670 человекъ; изъ оныхъ 200 человекъ окончили полный курсъ преподаемаго ученія; 300 чел. вышли въ разное время и, 178 поступили въ нынѣ вновь открытое училище. Постепенно возрастающее число учащихся и ветхое состояніе зданія, которое могло служить только временно, ставили монастырское начальство въ необходимость помышлять о новомъ зданіи для будущаго времени. Въ 1869 году августа 31, совершена закладка училища и при ономъ храма, за монастырскою гостинницею шагахъ въ 200 отъ

монастыря на возвышенномъ холмѣ, съ котораго открывается взорамъ необъятная даль и видъ окрестности. Зданіе новаго училища отъ возвышенности мѣстности представляется обширныхъ размѣровъ, хотя оно совмѣщаетъ только необходимое для удобнаго помѣщенія 150 или 200 учениковъ. Наружность совершенно своеобразная; сочетаніе Византійскаго зодчества съ Русскимъ, при всей кажущейся произвольности расположенія отдѣльныхъ частей зданія, представляетъ однако въ цѣломъ составѣ нѣчто довольно стройное, хотя не вполне правильное. Но въ особенности во всей чистотѣ своихъ очертаній, выразилось Византійское зодчество въ небольшомъ одноглавномъ подъ шатровою крышею храмѣ и въ низменной колокольницѣ съ шестью кувшинчатыми столпами и дугообразными перемычками, напоминающей ту небольшую полубашенку надъ Кремлевскими стѣнами, изъ которой царицы и царевны сматривали на крестные ходы.

Внутренность зданія распределена слѣдующимъ образомъ: I. Въ верхнемъ ярусѣ: 1) храмъ во имя Сочествія Св. Духа; иконостасъ темнозеленый съ золотыми травчатыми выпуклыми украшениями, вмѣщаетъ четыре иконы, изъ коихъ храмовая лѣвая мѣстная, направо за южными дверьми — святцы, налѣво двенадцатые праздники; 2) большая шатровая палата, соединяемая съ храмомъ большею аркою со створчатыми дверьми составляетъ какъ бы притворъ храма; она будетъ учебною палатою старшаго 3 отдѣленія учениковъ; 3) приемная для посѣтителей и за оною еще двѣ комнаты, 4) бібліотека, 5) спальная.

II. Въ нижнемъ ярусѣ: 1) учебная комната младшихъ отдѣленій 1-го и 2-го; 2) столовая, 3) поварня, 4) умывальня и рухлядная 5) комнаты смотрителя зданія, 6) мастерская для учащихся токарному и столярному ремесламъ, 7) кладовыя и прочія принадлежности.

Переходимъ къ самому освященію. Оно совершилось слѣдующимъ порядкомъ: всенощное бдѣніе подъ восресенье совершалось и въ Николаевскомъ соборѣ и новой церкви училища, и здѣсь на литію и величаніе выходилъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, а съ нимъ настоятель обители о. архимандритъ Пимень, архимандритъ Троицкаго Ново-Голутвина монастыря о. Сергій, строитель Берлюковской пустыни о. Ниль (оба бывшіе Угрѣшскіе казначей), строитель Еватерининской пустыни о. Арсеній и два старца. Какъ принято въ торжествахъ церковныхъ храмъ, колокольня и отчасти зданіе были извнѣ освѣщены и по дорогѣ отъ училища до монастыря свѣтились между деревьями разноцвѣтные огоньки и многочисленные богомольцы и посѣтители толпами шли къ новому храму.

На слѣдующее утро въ 9-мъ часу въ храмѣ было водосвятіе, а въ 10 часовъ началось самое освященіе. Въ определенное время, для перенесенія св. мощей изъ собора въ новый храмъ, преосвященный Леонидъ отправился крестнымъ ходомъ въ монастырь при великомъ стеченіи народа, густою толпою наполнявшаго прилегающія къ училищу дорожки и пригорки путь къ св. вратамъ и внутренность монастыря. Преосвященнаго сопровождали тѣ же сослужащіе, которые были наканунѣ. Во время все-

нощнаго бдѣнія, освященія и литургіи пѣніе отправляли ученики подъ руководствомъ братіи и болѣе удовлетворительно, нежели сколько можно было ожидать отъ этихъ 8-ми и 12-ти лѣтнихъ мальчиковъ. Предъ литургіею прибылъ московскій градоначальникъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ. По окончаніи литургіи преосвященный, духовенство, г. московскій генералъ-губернаторъ и прочіе почетные посѣтители прошли въ посѣтительскія комнаты, гдѣ ихъ ожидали чай и закуска, и пробывъ тамъ недолго, всѣ собрались въ большую шатровую палату, и когда всѣ сѣли, преосвященный снова всталъ, а за нимъ и всѣ прочіе, и онъ въ краткихъ словахъ передалъ настоятелю отъ лица владыки Московскаго, его архипастырское благоволеніе и признательность за неутомимую дѣятельность, не только въ дѣлѣ благоустроенія обители, но и въ дѣлѣ общепольномъ образованія православнаго юношества для котораго обитель по примѣру многихъ древнихъ славныхъ обителей востока принесла такіа значительныя пожертвованія изъ своихъ средствъ. Послѣ того какъ всѣ опять сѣли, настоятель испросилъ благословеніе преосвященнаго и одинъ изъ братій прочиталъ актъ открытія училища. Заимствуемъ изъ онаго нѣкоторыя свѣдѣнія. I. Построеніе зданія стоило обители 38,492 р. с.; изъ коихъ на матеріалы израсходовано 25,663 р. с., а на заработную плату 12,829 р. с., кромѣ того на внутреннее обзаведеніе необходимаго для обихода, какъ-то: посуды, бѣлья и прочаго 2,300 р. с., а всего въ совокупности 40,792 р. с. II. Вся площадь помѣщенной зданія равняется 176 квадр. саж., а кубическое содержаніе помѣщенія 586 куб. саж. III. Всѣ учащіеся безразлично принимаемые изъ всѣхъ сословій и званій подраздѣляются на 4 отдѣла; именно 1) пенсіонеры монастыря живутъ въ училищѣ на полномъ содержаніи и имѣютъ одежду, обувь и бѣлье отъ монастыря—бесплатно, таковыхъ предположено имѣть не болѣе 40 человѣкъ. 2) Полупенсіонеры разнятся отъ пенсіонеровъ тѣмъ, что имѣютъ одежду и обувь свои, и опредѣленное число таковыхъ 50 человѣкъ. 3) Своекоштные живутъ въ училищѣ, пользуясь наравнѣ съ предыдущими ученіемъ и трапезою, за что платятъ ежемѣсячно по 2 р. с., таковыхъ на лицѣ 60 человѣкъ, и наконецъ 4) вольноприходящіе, дѣти изъ ближайшихъ селеній, приходящіе каждое утро, безвозмездно пользующіеся преподаваніемъ и во время трапезы получающіе по ломтю хлѣба и по кружкѣ кваса; по окончаніи уроковъ они расходятся по своимъ домамъ. IV. Всѣ ученики раздѣлены на три группы. V. Предметы преподаванія суть: 1) начальная грамота, 2) объясненіе молитвъ, 3) чистописаніе, 4) начало черченія, 5) священная исторія, 6) упражненіе въ чтеніи гражданскомъ и церковномъ, 7) чистописаніе, 8) ариметика, умственное и письменное и на счетахъ счисленіе, 9) катихизисъ, 10) изъясненіе Богослуженія, 11) языковѣдѣніе, 12) отчизновѣдѣніе, 13) линейное черченіе, 14) разбираніе рукописей по сборнику Золотова. VI. Преподаватели постоянно были изъ монастырской братіи; о. Досіеѣй Байковъ, нынѣ главный преподаватель находится въ училищѣ съ самаго его основанія; онъ имѣетъ

двухъ помощниковъ изъ числа братіи. VII. Нѣкоторые изъ учениковъ Угрѣшскаго училища поступили уже въ учительскую семинарію Московскаго земства и пользуются наилучшими отзывами своего начальства. VIII. Въ храмѣ, что при училищѣ, предполагается чтеніе и пѣніе (подъ руководствомъ челоѣка, хорошо знающаго церковный уставъ) во время Богослуженій вмѣнить въ обязанность старшимъ ученикамъ, а равно и прислуживаніе въ алтарѣ и по церкви.

По прочтеніи акта говорилъ рѣчь г. Краснофѣвковъ, инспекторъ народныхъ училищъ въ Московской губерніи. Онъ въ краткихъ и сильныхъ словахъ изобразилъ заслугу обители въ дѣлѣ общественнаго образованія, и неутомимость дѣятельности настоятеля, высказавъ, что Угрѣшское училище, которое въ дѣлѣ преподаванія примѣняетъ самымъ разумнымъ образомъ способы, предлагаемые современною педагогикою для развитія способностей учениковъ, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія представляетъ продолженіе того практическо-православнаго образованія первыхъ временъ христіанства въ Россіи, которое проникло всю жизнь народа Русскаго и дало ему силы выходить побѣдителемъ изъ борьбы съ внѣшними и внутренними его врагами.

Послѣ того одинъ изъ старшихъ учениковъ по имени Орловъ, отдѣлясь отъ всѣхъ прочихъ и приблизившись къ преосвященному, ясно и внятно сказалъ ему слѣдующую рѣчь. „Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастыръ, приходящіе сюда просвѣщаются истиннымъ просвѣщеніемъ, свѣтомъ Христовымъ, всѣхъ просвѣщающимъ, мы просимъ благословенія выразить вамъ все, что у насъ на сердцѣ. Мы радуемся, что святой храмъ нашего училища освященъ вашимъ преосвященствомъ.“

„Много благодѣтельствуетъ обитель великаго угодника Божія и чудотворца святителя Николая: она даетъ пріютъ немощнымъ и престарѣлымъ, врачуетъ недужныхъ, питаетъ странниковъ и нищихъ и хлопочетъ еще и объ насъ; вотъ уже восьмое лѣто, что она заботится о дѣтяхъ мірянъ, и какъ настоящая мать учитъ ихъ и питаетъ и одѣваетъ и наставляетъ въ законѣ Божіемъ.“

„Мы должны чувствовать это благодѣніе и быть за то во всю жизнь благодарными, а благодарность нашу мы должны доказывать своимъ благонавіемъ и прилежаніемъ и стараться быть достойными нашего жилища, въ которомъ храмъ во имя Святаго Духа, чтобы намъ и самимъ сподобиться быть живыми храмами Духа Святаго, дабы онъ обиталъ въ нашихъ сердцахъ. Но сколько мы ни старайся, а сами по себѣ мы ничего ни сдѣлаемъ, ежели не поможетъ намъ великій угодникъ, который пятьсотъ лѣтъ хранитъ свою обитель, созданную на мѣстѣ, гдѣ явилась чудесно его святая икона. Просимъ святыхъ молитвъ вашихъ, Преосвященнѣйшій владыко, Господь услышитъ ихъ и призритъ свыше на виноградникъ Свой, который насадила десница Его, и подъ покровомъ святителя виноградъ процвѣтетъ и умножится и принесетъ изобильные плоды въ благодареніе обители за ея благодѣнія, и всѣ мы будемъ присно прославлять

„Господа за Его великія и богатія въ намъ милости.“
Послѣ того князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ пожелалъ также сказать настоятелю слово привѣтствія и поощренія на дѣло благое. — По окончаніи засѣданія преосвященный сошелъ въ столовую училища и благословилъ ученическую трапезу. Оставивъ училище, всѣ возвратились въ монастырь и собрались въ Николаевскомъ соборѣ. — Сопровождаемый градоначальникомъ Москвы и прочими именитыми посѣтителями, преосвященный, облеченный въ мантию, съ посохомъ въ рукѣ, въ предношеніи пречистой и святой иконы Сочествія Св. Духа, предшествуемый архимандритами, строителями и всею братією, при обычномъ пѣніи 144 псалма (вознесу Тя Боже мой, царю мой) направился въ большую монастырскую трапезную палату, гдѣ раздѣлилъ съ братією общую предложенную братскую трапезу, продолжавшуюся при безмолвномъ слушаніи чтеннаго поученія. — По выходѣ изъ трапезной палаты преосвященный, настоятель и всѣ прочіе посѣтили московскаго градоначальника въ архіерейскихъ палатахъ. Побывъ еще не болѣе часа, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ отправился обратно въ Москву, напутствуемый благословеніемъ св. иконы Сочествія Св. Духа, поднесенной ему настоятелемъ обители.

На слѣдующее утро по окончаніи въ новоосвященномъ храмѣ литургіи, совершенной главнымъ наставникомъ училища, о. Досиѣемъ (получившимъ въ день освященія набедренникъ), преосвященный и настоятель совершили благодарственное молебствіе, послѣ котораго преосвященный вручилъ о. архимандриту Пимену св. икону Божіей Матери Казанской и отъ себя лично выразилъ благодарность за неутомимую дѣятельность и христіанскую любовь къ меньшей братіи и все то, что можетъ сказать любвеобильный архипастырь чтимому и любимому имъ настоятелю. X.

Освященіе храма въ селѣ Ознобишинѣ, Подольскаго уѣзда.

Трехпрестольный храмъ, съ помощію Божією, сооруженъ попеченіемъ прихожанъ и добродѣтельныхъ дателей, при содѣйствіи мѣстнаго священника А. Бѣляева. Два теплыхъ придѣла одинъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а другой во имя Святителя и Чудотворца Николая были освящены мѣстнымъ благочиннымъ А. П. Воздвиженскимъ съ подвѣдомственными ему священниками. Юня 3-го Московскаго Новодѣвичьяго монастыря протоіерей Г. І. Веніаминовъ съ мѣстнымъ духовенствомъ торжественно освятить храмъ Святыя Живоначальныя Троицы, при многочисленномъ стеченіи народа.

Вмѣсто пѣнія причащнаго стиха мѣстный іерей сказалъ приличное торжеству освященія слово.

По окончаніи божественной службы настоятель храма іерей Алексѣй пригласилъ всѣхъ совершавшихъ богослуженіе и нѣкоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ во храмѣ, къ приготовленному на вольномъ воздухѣ въ видѣ шатра обѣду, за которымъ въ началѣ, по благословеніи трапезы, пѣвчіе про-

гласно воспѣли Божественную пѣснь Святаго Амвросія, епископа Медиоланскаго: Тебе Бога хвалимъ... Спустя не много времени были провозглашены тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора, Государыни Императрицы, наслѣдника престола съ его супругою и сыномъ и всего Августѣйшаго дома, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, духовенства, совершившаго освященіе храма, попечителей и украшителей святаго храма и всѣхъ православныхъ христіанъ. Діаконъ провозгласилъ многолѣтіе, а пѣвчіе стройно пѣли: многая лѣта.

Такъ было совершено торжественное освященіе храма!

Духовникъ, Подольскаго уѣзда, села Александрова Успенской церкви священникъ Ѳеодоръ Лебедевъ.

Троицкая начальная школа, при Набилковскомъ богадѣленномъ домѣ.

И за нынѣшній учебный 187²/₃ годъ представимъ краткій отчетъ по Троицкой начальной школѣ. Всѣхъ учениковъ обучалось 105, изъ нихъ 73 мальчика и 32 дѣвочки: изъ этого числа, въ продолженіи года выбыло въ разныя училища и мастерскія 12 человекъ, затѣмъ къ концу года на лицо состояло мальчиковъ 63, дѣвочекъ 30, а всѣхъ 93. Въ нашей школѣ нормою положено 100 обоюго пола, которые и дѣлятся на три группы или отдѣленія: младшее, среднее и старшее. Не касаясь изложенія метода преподаванія вообще, который болѣе или менѣе сходенъ съ другими, подобными школами, — перейдемъ прямо къ тому, что въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ, нынѣшній годъ, былъ примѣненъ нами способъ обученія по картинамъ службъ церковныхъ, съ краткимъ изъясненіемъ также храма и его принадлежностей. Эти картины мы заимствовали отъ московскаго Комитета грамотности, образцы которыхъ мы видѣли на политехнической выставкѣ. Не новость, что Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завета преподавалась въ школахъ по картинамъ, какъ и у насъ было введено, но обращаемъ вниманіе на картины для изъясненія вечерни, утрени, полунощницы и литургіи; на этихъ же картинахъ, на поляхъ, изображены и свящ. сосуды и св. одежды во всей ихъ полнотѣ, встрѣчаемой православными въ храмахъ. Мы признаемъ эти картины лучшимъ пособіемъ при объясненіи церковныхъ службъ. Знакомство съ Богослуженіемъ, изъясненіе его въ послѣдовательномъ порядкѣ, съ помощію картинъ живѣе укладывалось въ умъ и памяти мальчиковъ, и повтореніе пройденнаго воспроизводилось легче, за что и благодаримъ Комитетъ грамотности.

Въ Троицкой начальной школѣ производилъ первоначально экзаменъ г. инспекторъ народныхъ школъ А. В. Краснопоѣвковъ, а потомъ, 5 іюля, было общее, торжественное испытаніе. Въ этотъ день удостоили своимъ присутствіемъ школу пріѣхавшій въ Москву г. помощникъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества М. С. Сушинскій, предѣлательствующій въ Комитетѣ А. Е. Врето, члены комитета и другія стороннія лица, интересующіяся народнымъ образованіемъ. Насколько заслуживали отвѣты мальчиковъ и дѣвочекъ — добрыхъ отзывовъ, — не беремся судить. Но скажемъ, что довольное число учениковъ получило на-

грады за успѣхи. Здѣсь были награды нѣкоторыя очень цѣнны, книги: Евангельскія рассказы, земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа, естественная исторія, историческіе рассказы, рассказы для дѣтей—всѣ съ картинками лучшаго достоинства, нѣкоторыя цѣною по 2 руб. сер., что вмѣстѣ съ ситцемъ,—а для дѣвочекъ еще и *швейки* давались,—составляло даръ довольно значительный. Также дарили бронзированными чернильницами, а г. предсѣдательствующій въ Комитетѣ лоттерейными билетами, г. Завалишинъ образками изъ лавръ Кіевской и Сергіевской. Школа эта вполне обязана г. попечителю Н. Д. Финляндскому и потомъ доброму участию г. смотрителя В. А. Соколовскаго. По мысли и желанію послѣдняго бѣднѣйшіе ученики числомъ до 25, въ продолженіе всего года, получаютъ даровой обѣдъ при школѣ. А. Г. Финляндскій одинъ на свои средства содержитъ школу, такъ что всѣ книги, все отъ него.

Замѣчательно также, этотъ годъ, руководіе у дѣвочекъ шло хорошо. Намъ извѣстно, что учительницей было представлено заработной платы 19 р., которые и переданы дѣвочкамъ же для ихъ поощренія и вспоможенія бѣднымъ ихъ родителямъ.

Священникъ Константинъ Остроумовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Іоанно-Богословскаго, что въ Бронной, приходскаго попечительства въ Москвѣ.

За второй (1872—3) годъ.

(Окончаніе).

За симъ на обязанность попечительства положеніе относить попеченіе о *благосостояніи причта въ хозяйственномъ отношеніи*. Въ предъидущемъ году, попечительство, по разсужденію о семъ важномъ дѣлѣ, сочло нужнымъ главнымъ образомъ обезпечить, елико возможно, семейство ничѣмъ не обезпеченнаго приходскаго причта, на случай смерти главы семейства, и застраховало на сей случай капиталъ въ 6000 рублей въ пользу всѣхъ, съ раздѣленіемъ пропорціонально дѣлежу доходовъ ими. Для безпрепятственнаго взноса ежегодныхъ премій въ общество страхованія попечительство тогда же основало особый фондъ. Когда же, по истеченіи года и наступленія новаго взноса страховыхъ премій оказалось, что въ фондъ семъ еще нѣсколько недостаетъ до суммы, требуемой на взносъ; то попечительство безоглагательно пополнило недостатокъ изъ общихъ суммъ и такимъ образомъ и на будущій 1873—4 годъ всѣ члены причта получили страховыя квитанціи, за кои всего заплачено 157 р. 75 коп. Попечительство просить гг. прихожанъ обратить особое вниманіе на этотъ способъ пособія причту и постараться, чтобы предпринятое страхованіе капиталовъ въ пользу семействъ причта при нашемъ приходѣ не прекращалось; 157 рублей ежегоднаго взноса страховыхъ премій сумма не отяготительная для цѣлаго прихода, а между тѣмъ ею обезпечивается 6000 рублей на бѣдственные случаи сиротства четырехъ семействъ служителей храму и приходу. Не стоитъ ли объ этомъ подумать?

Далѣе обязанность попечительства, по положенію,—*заботиться объ устройствѣ первоначальнаго обученія*

приходскихъ дѣтей.—Открытая попечительствомъ въ сентябрѣ 1871 года школа для обоюго пола приходскихъ дѣтей, начавъ занятія послѣ каникулъ съ августа 1871 года продолжала дѣло на тѣхъ же основаніяхъ и въ тѣхъ же предѣлахъ первоначальнаго обученія какъ и въ предшествовавшемъ году. Посѣщавшія неоднократно школу начальствующія лица училищнаго совѣта находили дѣло школы въ порядкѣ. Въ семь году, по причинѣ большаго прилива желающихъ обучаться, попечительство рѣшилось увеличить пріемъ дѣтей въ школу на пять чело-
вѣкъ противъ прежняго года: болѣе уже не дозволяютъ ни помещеніе школы, ни средства надзора и преподаванія. Изъ числа 35 приходящихъ дѣтей было 25 платящихъ по 1 р. въ мѣсяцъ, и 10 не платящихъ ничего, по бѣдности. Всѣ дѣти получали на счетъ попечительства всѣ учебныя пособія и ежедневно завтраки, состоящіе изъ бѣлой булки, а также пользовались въ классѣ, и въ праздничные дни для выхода въ церковь: одеждою, единообразно устроенною попечительствомъ. Этимъ единообразіемъ въ пищу и въ одежду попечительство имѣло въ виду сгладить неравенство состояній, нерѣдко возбуждающее чувство зависти бѣднѣйшихъ къ достаточнымъ, и на оборотъ чувство тщеславія послѣднихъ въ отношеніи къ первымъ. Составъ преподавателей школы (священникъ, диаконъ и надзирательница) увеличился въ семь году особымъ преподавателемъ ариеметики. Приглашенный въ прошедшемъ году за плату пѣвчій, онъ же домашній учитель, предложилъ свои услуги для преподаванія ариеметики и при томъ не только не увеличилъ платы, прежде получаемой имъ по пѣнію, напротивъ уменьшилъ оную по своему усердію, именно согласился исполнять и пѣніе въ церкви и обученіе въ школѣ за 20 р. въ мѣсяцъ, вмѣсто прежнихъ 25 р. и проходилъ то и другое занятіе съ неослабнымъ усердіемъ и успѣхомъ. Для болѣе же успѣшнаго веденія школьнаго дѣла, положено попечительствомъ, согласно предложенію свящ. П. В. Косминкова, имѣть особаго попечителя школы, по примѣру другихъ заведеній сего рода хотя бы изъ лицъ, не принадлежащихъ къ приходу, но сочувствующихъ народному образованію. Таковымъ попечителемъ избранъ извѣстный своимъ усердіемъ и горячимъ сочувствіемъ образованію московскій купецъ Илья Петровичъ Богдановъ. Попечительство не безъ основанія надѣется, что съ будущимъ годомъ школа будетъ имѣть новые успѣхи при особомъ попечителѣ.

Наконецъ, что касается вообще *до благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода*, къ коимъ попечительства призываются положеніемъ 2 августа 1864 г. то хотя Іоанно-Богословское попечительство не можетъ указать на что либо особенно важное, по этому предмету сдѣланное; однакожъ оно и не встрѣчалось съ печальною необходимостію отказывать въ пособіи истинно-нуждающимся, за неимѣніемъ средствъ. При своихъ скудныхъ средствахъ попечительство не могло и думать о раздачѣ щедрыхъ пособій, или о полномъ призрѣніи безпріютныхъ, и проч. и проч.; ему оставалось единственно

заботиться о томъ, чтобъ придти на помощь хотя крайней нуждѣ и притомъ вовремя. Оно держалось такъ же правила: лучше оказать хотя немногимъ, хотя бы одному, только сочувственную помощь, такую помощь, которая имѣла бы рѣшительное вліяніе на поправленіе благосостоянія, чѣмъ благодѣтельствовать многимъ понемногу, безъ существенной пользы. Равно и въ способахъ благотворенія попечительство старалось быть строго разборчивымъ, и малыя свои вспомошествованія болѣе старалось дѣлать доставленіемъ необходимыхъ вещей, а не деньгами. При такомъ взглядѣ на обязанность благотвореній попечительство и изъ скудныхъ средствъ имѣло утѣшеніе дѣлать нѣкоторыя, хотя небольшія благотворенія. Такъ умершая въ больницѣ, извѣстная попечительству своею нищетою, погребена на счетъ попечительства; другимъ умиравшимъ въ нищетѣ въ приходѣ удѣляемы были чрезъ священника нѣкоторыя небольшія пособія; къ великимъ праздникамъ раздавались небольшія денежныя пособія въ количествѣ отъ 50 коп. до 1 р. 50 к., или покупался чай и т. под. Пристроенная въ предшествующемъ году дѣвочка была, по условію, довольствуема въ заведеніи одеждою и обувью, снабжена постелью; а когда заведеніе, по обстоятельствамъ, закрылось, попечительство обратно взяло дѣвочку на свое попеченіе и только по настоятельному желанію матери, для устройства дѣвочки въ одно благотворительное заведеніе, что общала ей нѣкая благодѣтельная особа, дѣвочка отпущена наконецъ на руки матери хотя и сама она въ беспомощномъ состояніи. Другая безпріютная дѣвочка устроена, сообразно ея развитію, въ весьма хорошее заведеніе общества поощренія трудолюбія, именно въ школу кухарокъ, съ платою отъ попечительства за нее по 20 р. въ годъ; наконецъ попечительство въ приходскіе храмовые и во всѣ двенадцать праздники (всего числомъ въ году 18 праздниковъ) устраивало на свой счетъ обѣды для нищихъ и бѣдныхъ, вмѣсто раздачи милостыни по рукамъ. Обѣды эти начались съ 15 августа 1871 года и такъ крѣпко привились къ нашему учрежденію, что будетъ достойно великаго сожалѣнія, если бы пришлось когда либо, за неимѣніемъ средствъ, прекратить ихъ. Мысль, руководившая учрежденіемъ обѣдовъ, была достойна православнаго христіанскаго братолюбія,—именно: учрежденіемъ послѣ литургіи обѣда и притомъ въ близкомъ разстояніи отъ церкви для меньшихъ братьевъ соприхожанъ,—приблизиться хотя нѣсколько къ тому святому общенію, какое имѣли между собою достойнѣйшіе нашего подражанія первенствующіе христіане. Извѣстно, что они тотчасъ послѣ литургіи въ церкви же устраивали общую трапезу для всѣхъ присутствовавшихъ за литургіею изъ средствъ братьевъ достаточныхъ, братолюбіе ихъ укрѣплялось, благотворенія и общеніе умножались, и было у нихъ одно сердце и одна душа и не было между ними нищаго. Не достоинъ ли усерднаго подражанія примѣръ сей?—У насъ еще ближайшимъ побужденіемъ къ учрежденію обѣдовъ для нищихъ было предложить хотя въ праздничный день сытную и здоровую пищу бѣднякамъ, которые въ большей

части своей жизни обходятся сухояденіемъ или не совсемъ удобоваримою пищею, а вмѣстѣ—отвлечь и отъ злоупотребленій милостынею, раздаваемою кофѣйками на руки. Первоначально обѣды учреждены были въ видѣ опыта; и попечительство могло взять на свой счетъ только 18 обѣдовъ въ годъ въ указанные выше праздники, во всѣ же воскресные дни и въ остальные праздники устраивать обѣды представлено было свободному усердію желающихъ, и говоря откровенно, въ первое время обѣды поддерживались болѣею частью издвигеніемъ одного только благотворителя, желающаго остаться въ неизвѣстности. Но когда, съ теченіемъ времени, свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи распространились не только въ приходѣ, но и вообще въ публикѣ; (нѣкто, сторонній наблюдатель сдѣлалъ добрый отзывъ объ учрежденіи и исполненіи обѣдовъ въ газетѣ Современныя Извѣстія 1872 г. декабря 18,) то стали поступать подаванія на обѣды для нищихъ не только изъ прихода, но даже изъ отдаленныхъ окраинъ Москвы, отъ людей, пожелавшихъ остаться въ неизвѣстности. Подавали на обѣдъ для нищихъ болѣею частію въ память усопшихъ родственниковъ, причемъ нѣкоторые просили, чтобъ была и заупокойная литургія по нимъ; подавали также за здравіе по случаю дня именинъ, даже по случаю дарованія Богомъ новорожденнаго въ семействѣ. Имена извѣстныхъ подавателей были всякій разъ объявляемы обѣдающимъ и молитвенно воспоминаемы съ пожеланіемъ благъ небесныхъ и земныхъ. Да позволено будетъ здѣсь же предложить не безъ интереснаго счета какъ обѣдовъ, и лицъ, питавшихся за оными въ сей отчетный годъ, а равно и суммъ издержанныхъ на обѣды. Вотъ эти цифры: съ 28 мая 1872 года по 22 мая 1873 включительно, было: 73 обѣда для нищихъ; за ними напиталось 1397 человекъ; израсходовано на всѣ обѣды 184 рубля 99 коп. Отсюда видно, что если раздѣлить число обѣдавшихъ въ теченіе всего года на число дней года, то получится среднее число 4; т. е. если бы разложить всю сумму затраченную на обѣды на годъ, то въ теченіе цѣлаго года ежедневно четыре человека получать вкусный и сытный обѣдъ; а если расчислить стоимость каждаго обѣда на одного человека, то обѣдъ обойдется въ 13¼ коп. на человека, считая въ ту же цѣну праздничные скоромные обѣды изъ трехъ блюдъ. Вотъ способъ устроить дешевыя обѣды для бѣдныхъ, о чемъ хлопочать нѣкоторыя благотворительныя общества.

Въ заключеніе представимъ приходъ и расходъ суммъ попечительства за отчетный годъ.

26 мая 1872 года состояло въ кассѣ попечительства билетами и наличными: 6,286 р. 92 к.

съ того числа по 22-е мая 1873 года включительно

Собрано: а) единовременныхъ	208 р. 20 к.
б) ежемѣсячныхъ взносовъ	237 „ 20 „
в) кружечныхъ взносовъ	193 „ 20 „
г) плата отъ учениковъ	216 „ 50 „
д) процентовъ по билетамъ	330 „ — „
<hr/>	
Итого	7,472 р. 22 к.

Израсходовано: а) на школу: квартира и отопленіе	336 р. 5 к.
б) надзоръ, преподаваніе, учебныя пособия и завтраки	543 „ 33 „
в) для бѣдныхъ: обѣды 52 р. 95 к. и пособия 51 р. 50 к., всего	104 „ 45 „
г) страхованіе капитала причту	157 „ 75 „
д) разныя хозяйственныя расходы	57 „ 88 к.
Итого въ расходѣ	1199 р. 46 к.
За сѣмъ остатокъ: а) въ билетахъ	6200 р. — к.
и б) въ наличныхъ	72 „ 76 „

А всего въ остаткѣ. 6272 р. 76 к.

С. П. К.—вѣ.

Педагогическіе курсы при Петербургской семинаріи.

„Спб. Вѣд.“ слышали, будто въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ существуетъ предположеніе устроить при здѣшней семинаріи педагогическіе курсы, на которыхъ имѣется въ виду приготовить окончившихъ курсъ въ академіи студентовъ къ преподавательской дѣятельности въ семинаріяхъ.

Докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи.

1—Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ, что 4-го іюня въ Кіевской духовной академіи ординарный профессоръ И. И. Малышевскій защищалъ представленный имъ въ академическій совѣтъ для соисканія степени доктора первый томъ недавно изданнаго имъ сочиненія *объ александрійскомъ патріархѣ Мелетіи Пигасѣ и его отношеніи къ русской церкви*. Защита, по словамъ кіевской газеты, была признана вполне удовлетворительною; диспутъ продолжался почти три часа и имѣлъ очень оживленный характеръ; кромѣ высокопреосвященнаго Арсенія и преосвященнаго Порфирія, на диспутѣ было много и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Отъ правленія Виѣанской семинаріи.

Правленіе Виѣанской Семинаріи объявляетъ, что приемные экзамены въ оную въ настоящемъ году начнутся съ 18 Августа. Экзамены будутъ производиться примѣнительно къ училищнымъ программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Последнимъ срокомъ для подачи прошеній на имя Ректора назначается 17-е Августа.

Отъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Училищное правленіе Звенигородскаго духовнаго училища сѣмъ объявляетъ, что отъ священника Московской Грузинской, что на Воронцовомъ полѣ

церкви, Алексѣя Димитріевича Можайскаго, получено пожертвованіе пятипроцентныхъ государственныхъ билетовъ на *пятьсотъ* рублей (500 р.) съ которыхъ бы проценты расходовались на бѣдныхъ учениковъ по усмотрѣнію правленія.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ бібліотеку отдѣла иконовѣдѣнія, состоящаго при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, пожертвованы главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, протоіереемъ Петромъ Евдокимовичемъ Покровскимъ—2 книги—Христіанскихъ древностей и археологіи, издаваемыхъ по Высочайшему изволенію, подъ редакціею В. Прохорова.

Отъ Валуйскаго Городскаго Общественнаго Банка

Воронежской губерніи.

Валуйскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открываетъ свои дѣйствія съ 1-го Января 1873 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операціи: 1) Приемъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залоги, и 4) Вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословіи лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½%, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ приемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изъ редакціи Трудовъ Кіевской Духовной Академіи можно выписывать слѣд. книгу: *Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви*. Сочиненіе профессора Кіевской Духовной Академіи *Ив. Малышевскаго*. Цѣна 3 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.